

ГУДОК В ТАЙГЕ

Строителям железной дороги
Асино — Белый Яр

Всей грудью, напрямую, без обхода
ломиться, размыкая лозняки
усилием, пригодным для отвода
упругой, не пускающей руки.
Сучье крушить, переступая через
колдобины, в чащобе без следа,
и только так маяться, уверясь,
что нелегка задача...

И тогда
из сердца выну голубя и брошу
под облако: пускай себе летит.
За голубем в его полете

коршун

погонится.

А все не закогтит!..

Гуди, гудок.
И ты, путеец, ухай
в литую медь о правде нашей весть:
недаром же, как водится, и ухо,
и свой язык у колокола есть!
Скажи о тех, кто просеку-аллею
рубил в тайге, усвоив навсегда,
что взгляд на жизнь становится светлее
от черного, но честного труда;
кто землю рыл, считая делом чести
в туман болот наращивать металл;
кто насыпь вел, кто рельсы клал и вместе
с дорогой той душою вырастал.
Скажи, звонарь, о самой светлой были:
о тех юнцах из разных городов,
что столько зрелых чувств в себе открыли,
в тайге открыв движенье поездов.

Прямым-пряма за томскими лесами
дорога их, возвышенная гать...
И песня, голубочек этот самый,
из сердца так и рвется — не сдержать!